

Фань Сяо резко поднял голову, наблюдая, как звёздная река сияет во всём своём великолепии.

— Прости.

Ли Фань с грохотом приземлился рядом с Фань Сяо, а Юйлин, исполненный убийственной решимости, тут же бросился в атаку.

— Лю Хуа! — Фань Сяо остановил его, подняв взгляд на Ли Фаня.

Всё прежнее спокойствие и элегантность Ли Фаня исчезли. Его глаза пылали, и он протянул руку к Фань Сяо:

— Верни его мне.

— Он был командующим пограничными войсками, его место — на краю звёздной реки, — произнёс Фань Сяо, вспомнив ту скрытую, осторожную любовь, что промелькнула в глазах Эйбла. Он колебался всего пару секунд, прежде чем передал тело Ли Фаню.

— Генерал Фань, начинаем атаку? — голос Юнь И раздался в наушниках.

— Полностью отвоюем Планету Линь, — тихо ответил Фань Сяо.

Смысл был ясен: Ли Фань и его люди больше не их забота.

Враги ли они? Одного лишь факта, что Эйбл вместе с зверожуками захватил Планету Линь, было достаточно для военного трибунала. Но тот взгляд, полный огня, что Эйбл бросил перед смертью, смягчил сердце Фань Сяо. Наблюдая, как корабль Ли Фаня превращается в точку на горизонте, он развернулся и присоединился к бою. Лю Хуа, не задавая вопросов, последовал за ним.

Битва продолжалась до вечера. Зверожуки шли волна за волной, явно бросив на Планету Линь значительные силы. Но двукрылые драконы тоже были не лыком шиты, а уж Лю Хуа, император, и вовсе был настоящим нарушителем правил. «Горы трупов и море крови» — это было даже нечестно, одним ударом он поглощал целые ряды врагов.

Ни один Одарённый не погиб, хотя ранения получили сто тридцать пять человек. Можно было считать это полной победой, но Фань Сяо сидел в каюте отдыха, не проронив ни слова.

Он уже снял свой меха-костюм, а Лю Хуа, сидя рядом, взял его слегка холодную руку.

Фань Сяо сжал её в ответ и медленно произнёс:

— Когда я узнал, что предателем был Эйбл, я был шокирован. Он всегда был чрезвычайно осторожным и ответственным человеком, даже проходя мимо соседних планет, он делился едой с детьми.

— Именно поэтому он и загнал себя в тупик.

Фань Сяо слегка покачал головой:

— Я тоже виноват. Я должен был это заметить раньше.

— Генерал Фань, не взваливайте всё на свои плечи. Человеческое сердце — самое непредсказуемое, — Лю Хуа потянул Фань Сяо лечь и положил руку на его напряжённые ноги:

— Тебе больно?

— Помассируй, пожалуйста.

Фань Сяо закрыл глаза и через мгновение добавил:

— Лю Хуа, я хочу увидеть море.

— Хорошо.

Сладкий аромат моря сознания окутал его, и Фань Сяо расслабился:

— Лю Хуа, когда ты был на Континенте Сюаньцан, ты когда-нибудь из всех сил защищал кого-то?

— Нет, я всегда был один. Позже у меня сложились хорошие отношения с Владыкой Демонов, но его кулаки были достаточно крепкими, чтобы не нуждаться в моей защите.

Фань Сяо сжал руку Лю Хуа, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

Дело Эйбла сильно ударило по высшему командованию. В течение следующей недели, куда бы Юнь И ни заходил, он чувствовал атмосферу уныния.

— Юнь И, вот план работы на следующие две недели, — передал Фань Сяо документы:

— Всё организуй, если возникнут проблемы, свяжись через инфо-мозг.

Юнь И удивился:

— Генерал Фань, куда вы направляетесь?

— Маршал, на Планету Мань и другие места, — прозвучал голос Эйбла.

Фань Сяо кивнул:

— Есть кое-какие дела.

Юнь И, казалось, понял:

— Хорошо, маршал.

Он уже собирался выйти, но вернулся:

— Лю Хуа тоже едет?

Фань Сяо посмотрел на него:

— Майор, этот вопрос совершенно излишний.

Юнь И: ...

— Нет, я имею в виду, если вы с Лю Хуа уедете, то что с Чача?

Фань Сяо ещё не успел понять:

— Чача, естественно, останется в пространственном кольце Лю Хуа.

Едва он закончил, раздался звонкий голос:

— Брат Юнь И!

Лю Хуа вышел из соседней двери и бросил Чача Юнь И:

— На, держи.

Юнь И поймал Чача и с удовольствием погладил его мягкую шёрстку:

— Отлично!

Фань Сяо и Лю Хуа сели в неприметный летательный аппарат и под покровом ночи покинули штаб пограничной обороны.

Даже с Юнь И, присматривающим за делами, отсутствие генерала Фаня на две недели означало, что по возвращении ему придётся навёрстывать упущенное.

Конечным пунктом назначения Фань Сяо была не Планета Мань, а ближайшая к ней Планета Висея. Они планировали облететь вокруг, посетив десяток планет.

Две недели — как отпуск.

И этот отпуск стал возможен благодаря Лю Хуа. Если бы не то, что император Лю Хуа поддался чувствам, великий практикующий Континента Сюаньцан, склонившийся перед генералом Фанем, всё бы не было так гладко. Возможно, на Планете Аэрфань Фань Сяо уже был бы в большой опасности.

— Я попросил Юнь И приготовить вино, оно в каюте отдыха. Если хочешь, всё твоё.

Лю Хуа нахмурился:

— Сколько это стоило?

— На границе это обычное дело, — ответил Фань Сяо:

— Просто одна бутылка — это двухсотлетнее красное вино, оно дорогое.

— Генерал Фань, какой романтик, — сказал Лю Хуа, направляясь в каюту отдыха.

Фань Сяо наблюдал за его длинными ногами, прищурив глаза.

Они устроились на маленьком матрасе в операционной. Ночью температура в космосе резко упала, и, укутавшись в плед, они прижались друг к другу, наблюдая за бескрайней звёздной рекой. Это было особенное ощущение.

Лю Хуа любил вино, и теперь, пристроившись в объятиях генерала Фаня, он уже выпил полбутылки, и его глаза покраснели:

— Ты когда-нибудь думал, что будешь делать, если однажды война закончится?

— Уехать подальше от Королевского города. В космосе много заброшенных планет, выберем одну с подходящим климатом, только мы двое.

— Да! — глаза Лю Хуа загорелись:

— Мне нравится! Когда я вернусь на этап Великого пути, я создам для тебя зелёные горы и

чистые воды! Что значат эти искусственные красоты Королевского города? Я дам тебе лучшее.

Лю Хуа не видел, как нежно смотрел на него в этот момент Фань Сяо.

Фань Сяо никогда не думал, что сможет так сильно полюбить кого-то. Лю Хуа всегда давал ему самое лучшее.

Лю Хуа сделал ещё глоток вина, но в следующую секунду Фань Сяо схватил его за подбородок. Вино не успело пройти в горло, когда Фань Сяо наклонился и начал долгий поцелуй, забирая его из уст Лю Хуа. Он действовал осторожно, боясь, что Лю Хуа поперхнётся, но при этом его рука была далеко не нежной.

— М-м... — Лю Хуа моргнул, улыбаясь.

Фань Сяо вдруг поднял его на руки и направился в каюту отдыха.

Они не использовали прыжковые узлы, а следовали обычным маршрутом, и на следующее утро в десять часов прибыли на Планету Висея.

Когда-то это была «Планета Богини». До нашествия зверожуков, благодаря климату и почве, здесь рождались красавицы первого сорта. Но теперь, как только открылся люк, Лю Хуа чуть не отшатнулся от налетевшего песка.

Фань Сяо подтолкнул его сзади:

— Пошли.

Песок покрывал всё вокруг, и пейзаж казался даже более пустынным, чем на Планете Аэрфань.

Лю Хуа заметил, что лицо Фань Сяо стало мрачным:

— Что случилось?

— Я читал отчёт полугодовой давности, там говорилось, что плотность населения на Планете Висея умеренная, и она полностью пригодна для жизни.

Лю Хуа сглотнул, мысленно отметив, что это полная чушь, но вслух не стал говорить, что королевская семья лжёт, лишь успокоил:

— За полгода многое может измениться, особенно в условиях апокалипсиса.

Едва он закончил, раздался свист в воздухе.

Лю Хуа уже собирался действовать, но Фань Сяо поднял руку и раздавил летящий кинжал. Несколько человек, прятаясь за ржавыми бочками, бросились бежать, поняв, что с этими лучше не связываться.

— Ох, какие гостеприимные нравы, — заметил Лю Хуа.

Если бы он не поймал кинжал, их бы ограбили.

Хотя Фань Сяо знал, что такие мелочи не смогут ранить Лю Хуа, он инстинктивно шёл впереди.

Песок, летящий в лицо Лю Хуа, уменьшился вдвое. Он смотрел на спину Фань Сяо, чувствуя себя немного смущённым.

Королевская семья занизила плотность населения Планеты Висея как минимум в три раза.

Песок стучал по телу с явным «тук-тук». Они шли по руинам около получаса, прежде чем увидели ряд глиняных домов, от которых ещё веяло жизнью. Всего один ряд, словно последний оплот и достоинство жителей этой планеты.

Лицо Фань Сяо стало ещё мрачнее.

Лю Хуа поспешил вперёд, встав рядом с мужчиной, и тихо сказал:

— Дорогой, я хочу тебе кое-что сказать.

От обращения Лю Хуа гнев в глазах Фань Сяо угас. Он смотрел на дома впереди, где несколько играющих детей разбежались, и слегка повернулся:

— Да?

— Что бы ты ни увидел сегодня, плохое или хорошее, это не твоя вина, понятно? — Лю Хуа заметил, что у Фань Сяо, долгое время бывшего опорой для других, есть плохая привычка — он считает несчастья других следствием своей некомпетентности. Это болезнь всех, кто стремится к великим целям. На Континенте Сюаньцан он не мог повлиять на тех, кто следовал путём справедливости, но Фань Сяо он должен был оберегать. Ведь такие вопросы, как выживание человечества, не решаются одним человеком.

<http://bllate.org/book/15416/1363420>